

Глава 7. Обман

Безнадежность застыла на лице Сюань Тяньшэ. Денег — ни гроша, а на шее мертвым грузом повис этот «балласт».

Он глубоко вздохнул:

— Нет у меня денег.

— Тогда пойдем на охоту! — предложил Хань Цзюэ. — Сразу за Лученом начинаются земли на стыке с Миром демонов. Места там дикие, бесхозные, там полно всяких духовных зверей и демонических тварей. Даже помеси встречаются!

Сюань Тяньшэ едва сдержался, чтобы не закатить глаза. «Кого вообще волнуют твои гибриды?» — подумал он.

— Я не голоден. Если хочешь есть — иди сам.

Хань Цзюэ опешил. Видимо, такого ответа он не ожидал.

— И ты совсем не боишься, что я сбегу?

— Только этого и жду, — Сюань Тяньшэ развернулся и зашагал прочь, не оборачиваясь.

В душе его копошилось странное веселье. Этот Хань Цзюэ и впрямь был любопытным типом: каждый раз ему удавалось доводить Сюань Тяньшэ до той самой грани, за которой начиналась чистая ярость. Видит небо, он уже много лет не терял самообладания. Столько великих свершений, столько роковых решений он принимал с ледяным спокойствием, но какая-то нелепая его выходка заставляла его сердце пылать от раздражения.

Хань Цзюэ словно прижал его за семь цуней, как змею, — полностью взял его под контроль.

Заметив, что шаги за спиной стихли, Сюань Тяньшэ в недоумении оглянулся. Хань Цзюэ замер в паре чжанов от него. Тот стоял, скрестив руки на груди, и сверлил его сердитым взглядом.

— Что, передумал? — поддел его Сюань Тяньшэ. — Иди скорее, а то все твои демоны разбегутся, и останешься на бобах.

Не успел он договорить, как Хань Цзюэ мгновенно просиял. В пару прыжков он оказался рядом:

— Идем!

Нужно признать, что в трех ли от Лучена людей почти не встречалось. Лишь изредка попадались путники, которые спешили по своим делам, низко опустив головы. Чем дальше они уходили, тем сильнее менялся пейзаж. Изумрудные травы сменялись переплетенными ветвями диких зарослей, создавая причудливую, по-своему завораживающую картину.

— Ты, духовный заклинатель, в одиночку сунулся к границам Мира демонов. Неужели не страшно?

— Если бы я всего боялся, меня бы давно на свете не было, — Сюань Тяньшэ усмехнулся. Взгляд его на миг затуманился, но тут же вновь стал чистым. — Часто страх — это лишь преграда. Если перешагнуть через него и сделать то, что должно, результат превзойдет все ожидания, не так ли?

Хань Цзюэ пристально посмотрел ему в глаза и, словно что-то поняв, кивнул:

— Твоя правда. Если бы я побоялся, что ты меня не спасешь, у меня бы сейчас не было маленького господина.

Сюань Тяньшэ промолчал. Он чувствовал, что даже глубокие вдохи не помогают унять желание придушить этого пройдоху. Сжав кулаки, он выдавил из себя подобие вежливой улыбки.

Внезапно впереди показался зверь — небольшая демоническая тварь пепельно-серого окраса. Для Хань Цзюэ такого трофея хватило бы с лихвой. Существо беззаботно прогуливалось по тропе, но стоило Хань Цзюэ во всю глотку заорать: «Маленький господин, смотри, добыча!», как зверь вздрогнул всем телом и мгновенно испарился в кустах.

— Маленький господин, я не нарочно! — поспешил оправдаться Хань Цзюэ.

Но чем больше он рассыпался в извинениях, тем упорнее Сюань Тяньшэ игнорировал его, что лишь подстегивало того объясняться еще усерднее.

— Кажется, ты не очень-то и голоден, — Сюань Тяньшэ приподнял брови. Любому было ясно: он на грани. Остановившись, он шумно выдохнул: — Что мы вообще собрались есть? Ничего не будет. Поголодаешь.

Хань Цзюэ погладил себя по животу и жалобно скривился:

— Так нельзя... А может, пообедаем бесплатно? Уйдем, не расплатившись?

— Бесплатно?.. — Сюань Тяньшэ изумился.

В его душе вдруг вспыхнула крошечная искра азарта, от которой стало нестерпимо зудеть. Подобные глупости он позволял себе лишь в далеком детстве, когда в Городе Сюаньань нечего было есть. И вот теперь... кто-то предлагает ему повторить это снова.

Вскоре они стояли перед лавкой готового платья.

— И зачем мы здесь? — Сюань Тяньшэ почувствовал, что силы спорить иссякают. Логика Хань Цзюэ всегда была настолько извращенной, что за ней невозможно было уследить.

Хань Цзюэ подергал свои лохмотья, затем окинул взглядом грубую одежду спутника и с гордостью вскинул подбородок:

— Посмотри на нас. Кто пустит нас в приличное заведение в таком виде?

— Но если у нас нет денег на еду, то на одежду их тем более нет, — нахмурился Сюань Тяньшэ.

— А кто сказал, что мы будем покупать? — Хань Цзюэ посмотрел на него как на непонятливого ребенка и, подражая жесту Сюань Тяньшэ на Конном пастбище Чанлун, взмахнул рукавом. — Заморозишь лавочника — и уйдем в обновках.

— Тогда почему бы нам просто не поесть, а потом «заморозить» хозяина таверны и уйти? — быстро возразил Сюань Тяньшэ, сам не заметив, как втянулся в эти безумные рассуждения.

Хань Цзюэ не обиделся. Он лишь кокетливо, по-лисы, заулыбался:

— В таком тряпье нас даже на порог не пустят, не то что за стол. Нужно сначала добыть приличный наряд. Глянь, я же совсем оборванец, не можешь же ты позволить мне разгуливать полуголым?

Сюань Тяньшэ смерил его тяжелым взглядом:

— А в лавку нас, значит, пустят? Какая разница, где позориться?

— Огромная! В лавку и приходят за одеждой, потому что своя износилась. А в ресторан идут сытые видом, чтобы стать сытыми телом. Ну что, я прав?

— Ладно, — Сюань Тяньшэ сдался первым. — Тебя не переспоришь. Идем.

Хань Цзюэ первым делом выбрал длинное одеяние из облачного кундзиня цвета «зеленого

лотоса» — почти такое же, как его прежние пурпурные одежды. Ткань мерцала, расшитая серебряными нитями, складывающимися в узоры фиалок. Мягкий пояс серо-голубого цвета подчеркивал его стройную фигуру. Длинные волосы он собрал в высокий «конский хвост». Несколько прядей небрежно падали на лоб, придавая его лицу особое очарование. Завершила образ лента с такой же вышивкой. Хань Цзюэ стал до невозможности красив.

Он крутанулся на месте, красуясь перед Сюань Тяньшэ, словно гордый павлин. Получив в ответ скупое одобрение, он обрадовался так, будто осушил два кувшина вина, и запрыгал на месте, как ребенок. Его ребячество совсем не вязалось с обликом ослепительного красавца, но Сюань Тяньшэ невольно улыбнулся и покачал головой.

Заметив, что Сюань Тяньшэ засмотрелся на черное дорожное платье, но не решается его взять, Хань Цзюэ спросил:

— Нравится? Так примерь.

Стоявший рядом хозяин лавки поддакнул. Глядя на обычное лицо Сюань Тяньшэ (скрытое техникой отвода глаз), он льстиво произнес:

— У молодого господина мужественный вид, этот наряд подойдет вам идеально.

— Нет, — Сюань Тяньшэ покачал головой.

— Почему? — удивился Хань Цзюэ.

Отводя взгляд от черного платья, Сюань Тяньшэ указал на наряд из мягкого дымчатого газа хвойно-зеленого цвета:

— Будьте добры, подайте этот.

Он по-прежнему выбирал оттенки синего и зеленого. Лишь потому, что когда-то давно услышал фразу: «Шисюн говорил, что зеленый мне к лицу».

Хань Цзюэ хмыкнул. Опять этот шисюн Бай Линь... Впрочем, он тут же изобразил восторженное предвкушение.

— А по-моему, хоть зеленый, хоть черный — тебе в любом наряде будет хорошо, если он тебе по душе.

Когда Сюань Тяньшэ переоделся, Хань Цзюэ сам закрепил в его пучке заколку в виде колена бамбука. В руках Сюань Тяньшэ вертел изящный складной веер с костяными спицами из белого нефрита. Убедившись, что все готово, Хань Цзюэ незаметно сжал руку спутника,

подавая знак: пора делать ноги.

Сюань Тяньшэ, окончательно припертый к стенке, применил заклятие. Лавочник застыл соляным столбом, а сообщники мгновенно исчезли за дверь.

Едва хозяин лавки пришел в себя и уже собрался звать стражу, чтобы поймать воришек, как на порог неспешно ступил мужчина средних лет.

— Благодарю вас, уважаемый! — вежливо произнес вошедший. — Прошу простить за беспокойство. Мой молодой господин решил подшутить над другом, немного поозорничали. Вот оплата за одежду и компенсация за доставленные неудобства.

Мужчина оставил на прилавке золотой слиток и удалился. Он был худощав, с узкими глазами. Это был не кто иной, как управляющий Конным пастбищем Чанлун!

Пока управляющий улаживал дела, Хань Цзюэ и Сюань Тяньшэ в новых одеждах важно шествовали в лучший ресторан города Лучен. Благодаря роскошным нарядам и властной осанке, хозяин заведения лично проводил их в отдельный кабинет.

Уютная ложа на втором этаже была скрыта от чужих глаз бамбуковой шторой.

Когда подали блюда и слуги удалились, Хань Цзюэ принялся упрашивать Сюань Тяньшэ снять технику отвода глаз. Ему не терпелось полюбоваться его истинным обликом.

— Здесь только мы двое. Маленький господин, дай мне взглянуть еще хоть разок. Перед выходом снова наложишь технику отвода глаз.

— На что там смотреть? Красоты никакой нет, — ворчал Сюань Тяньшэ, но, увидев изобилие на столе, не удержался и принялся за еду.

Хань Цзюэ театрально покачал головой:

— Как говорится, на тебя посмотришь — и сыт будешь.

— Ха! — Сюань Тяньшэ иронично прищурился. — Может, мне попросить хозяина принести тебе зеркало? Будешь на себя любоваться и аппетит нагуливать.

Слова словами, а технику отвода глаз он все же развеял. Наверное, никто не в силах устоять перед искренней похвалой.

Лицо Сюань Тяньшэ преобразилось. Властные брови сочетались с разрезом глаз «лепесток

персика», в которых, казалось, всегда таилась легкая улыбка. Тонкие губы и изящная линия носа... Он вовсе не был «заурядным», как сам привык считать. В его облике сквозила сдержанная сталь, за которой скрывался едва уловимый дух вольности. Образ был настолько ярким, что казался почти нереальным.

Хань Цзюэ замер, замороженный. Палочки в его руке застыли у самого рта. Он сидел неподвижно, не сводя глаз с лица Сюань Тяньшэ.

Тот несколько раз помахал ладонью перед его лицом, пытаясь привести в чувство:

— Только не говори, что дар речи потерял от моей «красоты».

— А почему бы и нет! — притворно возмутился Хань Цзюэ. — Красиво же, почему нельзя сказать? Где это видано?

Он смотрел в глубокие, словно подернутые влагой глаза Сюань Тяньшэ и чувствовал, что снова в них тонет.

— Маленький господин... — Хань Цзюэ тихо рассмеялся, и взгляд его стал туманным. — Ты такой красивый. Ты мне так нравишься.

Он покраснел, а в глазах заблестели слезы.

<http://bllate.org/book/17529/1692972>